



ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

18-20 апреля 1996 года Университет Наяновой проводит в Самаре не совсем обычную акцию, а именно - международную конференцию "Экология культуры: миф и реальность".

Конференция будет состоять из почти "школьных мероприятий" - уроков, лекций, семинаров и практикумов. Среди участников этой акции люди весьма и весьма необыкновенные - ученые, музыканты, художники и литераторы, работающие на грани (а иногда и за гранью) психологии, эзотерического познания мира и человека, соционики и художественного творчества. "Цирк Олимп" занимается постмодернистским, "другим" искусством и, тем не менее, явления "третьей культуры" (к каковой относит себя один из инициаторов и творцов этой акции Аркадий Ровнер) по-своему симптоматичны, своеобразны и актуальны для всякого, кто пытается сориентироваться в бесконечном и, одновременно, тесном интеллектуальном, эстетическом и духовном пространстве конца XX века. А. Ровнер и М. Наянова пригласили в Самару американских философов Марио ди Гресси и Джона Пратта, их российских коллег Валентина

Никитина и Валерия Губина; музыкантов Игоря Калинаускаса (он же и психолог, и литератор, и философ), Ольгу Ткаченко, Валерия Куринского, Александра Вустина, Антона Ровнера, Мечислава Литвински; психологов Григория Рейнина, Дмитрия Кунискиса и Владимира Овощникова; писателей Юджина Д. Ричи, Викторию Андрееву и некоторых других профессиональных "экологов культуры" из ближнего и дальнего зарубежья.

Мы хотим представить (своими работами или аналитическими откликами на них) нашим читателям, может быть, самых главных действующих лиц этой неординарной акции - поэта, прозаика, переводчика, доктора философии, редактора и издателя прославленного журнала "Гнозис", а ныне президента русско-американского издательства под одноименным названием Аркадия Ровнера; тонкого американского лирика Юджина Д. Ричи и редкий (в прямом смысле этого слова) музыкальный дуэт (носящий почти футуристическое имя) "ЗИКР". Напомним, что художник этого номера, Ирина Петросянец, также является участницей международной конференции "Экология культуры: миф и реальность".

С.Л.

№9 1996



АРКАДИЙ РОВНЕР ТЕОФАНИЯ - ВСТРЕЧА С БОГОМ (Культ, культура, цивилизация в свете теофанического принципа)

когда Бог в каком-либо виде проявляет себя в человеческом мире.

Другим примером теофании является переживание встречи со спасителем Иисусом Христом. И это было действительно подлинным событием. Бог, который создал землю, небо, солнце и тысячи солнц, Бог, который является причиной этого мира, чего мы не можем понять и вместить в себя, сошел и смиренно воплотился в человеке, слабом человеке Иисусе. Вошел в его тело - божественный Принцип, Принцип, который движет звездами, сошел и воплотился в человеке. И этот Принцип стал человеком. И это невообразимо, это нельзя понять. Христианство вообще - невозможно и невообразимо. И поэтому оно так глубоко вошло в нас.

Все это примеры теофании. Примеры переживания, потрясающего всего человека. И оно передается ученикам, детям, прокатывается по истории, как катится от брошенного камня волны в разные стороны.

Теофания - это камень, брошенный в воду, разрывающий поверхность воды, это события, которые разрывают историю, разрывают причинно-следственные связи. Это нечто живое, неповторимое, всегда вновь явленное. Это пульсирующий кристалл истории.

Когда такого рода событие остывает (через 2-3 поколения), когда апостолы умирают и когда ученики апостолов рассказывают о нем своим ученикам, у некоторых людей возникает желание воскресить, снова высечь слово "теофания", снова встретиться с Богом, снова встретиться с Христом. И здесь возникает определенная ритуалистика, возникает культовая община, возникает культ как память теофании. Появляется культовый опыт, связанный с воскрешением очень близкого по времени, очень эмоционально понятного переживания - теофании.

Теофания и теофаническая община - это начало теофанического цикла. Культ и культовая община - это впечатление сквозь время, это воспоминание о теофании.

В христианстве все воспринимается через Христа. Во всем есть Христос. Христос является людям, он приходит к ним, утешает их, дает им силы вынести испытания (искушения) и не развратиться под тяжестью успеха. Христос дает силу быть сосредоточенными на теофании, на страстях Господних.

Производное от культа есть культура. Это третья община. Культура уже позабыла теофанию. Культура живет культовыми воспоминаниями, культовыми энергиями (память памяти теофании). Вся русская культура пронизана христианской энергией, христианской символикой, христианским смыслом. Россия до крещения была дикой раздробленной страной. Христианство явилось для России объединяющим культовым началом. Христианство вошло в Россию как фактор культовый, как фактор формообразующий.

Христианство оформило русский язык, христианство оформило английский язык, французский, итальянский... Христианство - это печать, отраженная в диких народах, это импульс развития этих народов.

Зададим себе вопрос: "Откуда берется культура?" Откуда взяты русские народные сказки? Откуда берутся мифы, так или иначе связанные с фактом встречи человека с Богом? Это всегда взаимодействие человека с тем, что он пытается узнать, понять, постичь и пережить.

Культура сама по себе непонятна без культа и теофании. Без них она оказывается подвешенной в воздухе, и говорить о культуре, не вкладывая в это слово конкретный смысл, можно бесконечно. Когда же мы рассматриваем культуру как производную от культа, а культ как производную от теофании, у нас появляется перспектива, объемное видение, и слово

"культура" вырисовывается уже исходя из этого принципа масштабности. Вырисовывается в том прочтении, где она сама уже может быть источником того, что за ней следует.

Культура есть источник цивилизации. И если культура проявляет миф, то цивилизация проявляет науку. Цивилизация - это память памяти теофании, вернее сказать, уже ее отрицание, разрушение культуры и культурных ценностей.

Культовое начало отделяется от общества, церковь отделена от государства. Общество уже оторвалось от традиции, оторвалось от культа. Происходит полная диффузия культуры, атомизация человека, распад общества. У нас нет уже сакрального клея, мы не склеены, мы индивидуумы, и каждый из нас отстаивает право на частную жизнь. Плюрализм возведен во главу угла. Западный мир уже несколько столетий не имеет объединяющей идеи, идеи, которая бы соединяла разнородные потоки истории в одно целое. И в этой связи возникает ощущение, что цикл как будто бы закончился. И действительно, вся эта модель уже проработана. Единственное, что существует в такой период, в период цивилизации, и чего нет во 2-м и 3-м периодах, - это тоска по теофании, потребность в Богоявлении, в богооткровении, в каком-то особом принципе, наполняющем нашу пустоту - духовную пустоту цивилизации.

Таким образом, идея теофании и следующий из нее методологический принцип рассмотрения истории человечества (теофания-культ-культура-цивилизация) позволяет выделить два ключевых момента, дающих возможность не только проанализировать этапы развития человечества, выступая исследователем чего-то отделенного от себя, но и самому включиться в живую ткань развития, примерить на себя реальную жизненную ситуацию в свете теофанического опыта. Первый принцип можно было бы назвать свойством сохранения теофанического качества. Дело в том, что сколь бы далеко ни расходились бы круги на водной глади истории от брошенного в нее камня-теофании и сколь слабыми ни были бы эти волны, в них всегда сохраняется изначальное сакральное знание, искра божественного присутствия, отблеск теофанического пламени. И пусть в культе оно слабее, чем в момент теофанической встречи, а в культуре едва заметно, именно оно питает эти формы человеческого развития. А цивилизация в своем отрицании и разрушении извечных ценностей самой своей попыткой отрицания снова утверждает наличие теофанического опыта. И именно на этом месте возникает новая теофания, новый духовный магнит, запускающий следующий цикл воплощения-инволюции божественного проявления. Второй принцип можно было бы назвать качеством объемности, многомерности исторической ситуации. Ведь сколь бы ярко выраженными ни были четыре этапа эволюции теофанического события, в любой момент времени и на любом этапе человеческой истории присутствуют и теофания, и культ, и культура, и цивилизация.

И неважно, в какой исторический момент и в какой форме происходит встреча человека с Богом, с сакральным (в другом или себе самом) - у горы Синай во времена Моисея, под деревом Бодхи в Древней Индии или в городе Самара конца 90-х - важен сам момент этой встречи, сама ее потенциальная возможность, которая дана каждому человеку в каждый момент его жизни.

(публикуется в редакционной обработке по стенограмме устного выступления)

"Все есть вода" - сказал Фалес.

Если бросить в эту воду камень - пойдут круги. Что может быть (стать) этим камнем, взволновавшим воды жизни? И что есть круги, ставшие следствием такого события?

Существуют два совершенно различных взгляда на историю человечества. Первый - эволюционный, как на постепенное развитие событий, саморазвитие жизни от амебы к сознающему разуму - совершенно самостоятельное, совершающееся по непонятным законам. Второй взгляд - инволюционный, при котором событие теофанического прозрения (теофания - встреча с Богом, Богоявление человеку, человечеству) вносит духовный импульс в человеческую историю, постепенно трансформирующийся сначала в культ, затем в культуру и, наконец, в цивилизацию (распад культуры), все более расплавляя и разжижая изначальный ступок (кристалл) божественного присутствия.

Каждый из нас наблюдал круги на воде, расходящиеся от брошенного камня. Можно смотреть на эпицентр, сердцевину этого явления, а можно и на изгиб волны, удаляющейся от эпицентра. Рассуждая о культуре и цивилизации, и представляя расходящиеся во все стороны света круги, несложно нарисовать рабочую модель, которая позволит упорядочить наши представления об интересующих нас понятиях.

Культура не существует сама по себе. У нее должны быть истоки, причины культуры. Такого рода причина, исток, брошенный в воду камень и есть - теофания. Интересно проследить последующее развитие событий в цепочке: теофания - культ - культура - цивилизация. Сама теофания - это встреча с Богом, Богоявленность. Мы можем убрать частицу "тео" и ввести вместо нее любой другой языковой компонент. И тогда это будет встреча с абсолютным, с четвертым измерением, с более высоким, чем человек, началом. Встреча и взаимодействие с формообразующим элементом. Встреча чуда, толчок, разрыв постепенности, прорыв к тайне - все это происходит в теофании, вернее, в теофанических взаимодействиях.

Приведу несколько иллюстраций того, что я понимаю под теофанией. Во время странствий по Аравийской пустыне, после исхода евреев из Египта, Моисей и его народ оказались у горы Синай. И Моисей забрался на гору. А затем спустился с горы. И был такой момент, когда Бог повелел собрать весь народ, который пришел с Моисеем. Люди окружили гору, и только священники-левиты смогли приблизиться к Моисею. А Моисей стоял выше всех, и гора содрогалась и сотрясалась. И были громы и молнии, и невероятные природные стихии. Но все иудеи стояли, трепеща, перед горой Синай, и Бог говорил с ними своим голосом. Это переживание и лежит в основе теофании. Это уникальное переживание истории человечества,